

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАДАНИЯ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ ИЛИ ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Тарас ЩУРАТ,
адъюнкт

Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with the legal and theoretical problems of implementation of the special task to disclose criminal activities of an organized group or criminal organization in Ukraine. It focuses on the theoretical importance of rethinking of the provisions of legal acts, as well as recent changes in the legislation of Ukraine, aimed at combating organized crime. The author proves the necessity of supplement the criminal law provision for exemption from criminal responsibility of persons who are being introduced in criminal groups, regardless of their level of organization. It is proposed to align the legislation on the fight against organized crime in line with the realities in the practical work of law enforcement bodies, recognized by the national police as the main subject, leading the fight against organized crime.

Key words: organized crime, criminal proceeding, criminal case, operative-investigative activity, operative-investigative case.

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и теоретические вопросы выполнения специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации в Украине. Сконцентрировано внимание на теоретическом переосмыслении положений нормативно-правовых актов, а так же последних изменений в законодательстве Украины, направленных на противодействие организованной преступности. Доказывается необходимость дополнения уголовного законодательства положением об освобождении от уголовной ответственности лиц, которые внедряются в преступные группы независимо от уровня их организованности. Предложено привести законодательство о борьбе с организованной преступностью в соответствие с реалиями практической работы правоохранительных органов, признать органы Национальной полиции в качестве основного субъекта, ведущего борьбу с организованной преступностью.

Ключевые слова: организованная преступность, уголовный процесс, уголовное производство, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное дело.

Постановка проблемы. В современных условиях проблема негласного выполнения задач правоохранительных органов отдельными лицами, которые должны находиться непосредственно в среде организованных преступных группировок, вызывает большой интерес со стороны работников оперативных и следственных аппаратов Национальной полиции Украины. Такая ситуация обусловлена тем, что во многих случаях только таким способом можно получить и зафиксировать фактические данные, на основании которых подтверждается виновность конкретных лиц, и наличие обстоятельств, которые имеют значение для уголовного производства и подлежат доказыванию. Однако в научной литературе отсутствуют современные публикации, посвященные исследованию имеющихся правовых проблем выполнения специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации.

Актуальность темы исследования подтверждается малой степенью исследования правовых проблем выполнения специального задания по рас-

крытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации в условиях действующего уголовного процессуального и оперативно-розыскного законодательства Украины.

В научной плоскости вопрос негласного выполнения лицами задач правоохранительных органов в среде организованных преступных группировок исследовался в трудах известных украинских специалистов: Н.И. Ануфриева, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженкова, В.П. Захарова, И.П. Козаченко, Я.Ю. Кондратьева, Д.И. Никифорчука, В.Е. Тарасенко, В.А. Некрасова, А.Г. Цветкова, В.Г. Андросюка, Л.И. Казмиренко, Г.А. Юхновца и других. В условиях отсутствия современных научных трудов по указанной выше проблеме их работы послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования.

Целью статьи является исследование правовых проблем выполнения специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации, теоретическое переосмысление последних изменений в законодательстве Украины, направленных на про-

тиводействие организованной преступности.

Изложение основного материала исследования. С 2012 года, после вступления в силу действующего Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины, следователи, прокуроры получили возможность проводить в рамках уголовного производства такое негласное следственное (розыскное) действие (далее – НСРД), как выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации. Согласно ст. 272 УПК Украины [2, ст. 272], во время досудебного расследования тяжких или особо тяжких преступлений могут быть получены сведения, вещи и документы, имеющие значение для досудебного расследования, лицом, которое, в соответствии с законом, выполняет специальное задание, участвует в организованной группе или преступной организации либо является участником указанной группы или организации, на конфиденциальной основе сотрудничает с органами досудебного расследования.

Аналогичным образом Закон Украины «Об оперативно-розыскной дея-

тельности» [3, п. 8 ст. 8] предоставил право подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), выполнять специальное задание по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации в соответствии с положениями статьи 272 УПК Украины.

Как известно, указанная операция была впервые введена в практику ОРД Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1992 году, к 2012 году она в положениях ст. 8 имела другое название – «проникновение в преступную группу негласного работника оперативного подразделения или лица, которое сотрудничает с последним, с сохранением в тайне достоверных данных об их личности» [3, п. 8 ст. 8]. А в положениях принятого в 1993 году Закона Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» [4, ст. ст. 13–14] специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД и Службы безопасности Украины получили право, если других мер для раскрытия организованной преступности и привлечения виновных к ответственности недостаточно, использовать штатных и нештатных негласных сотрудников, которые вводятся под легендой прикрытия в организованные преступные группировки.

За более чем 20 лет практика получила довольно нарабатанный опыт касательно организации и тактики реализации данного мероприятия, а также его научно-методического обеспечения. Следует также обратить внимание на историческое прошлое, которое имеет проблема выполнения специального задания в составе организованной преступной группировки. Еще в советское время к этому обращались известные ученые и специалисты в сфере ОРД. При этом данная проблема неизменно рассматривалась только в контексте сугубо тактических аспектов агентурной работы в рамках секретных трудов. Однако в то время на другое и нельзя было рассчитывать, потому что, во-первых, и сама ОРД, и негласные работники как силы последней не имели законного признания, следовательно, закрепленного законом их правового статуса и соответствующей правовой защиты, а

во-вторых, выполнение специального задания (проникновение, введение, внедрение) не было отнесено к самостоятельному, отдельному мероприятию ОРД, которое имеет особые правовые основания и порядок проведения.

Целесообразно обратить внимание на категории лиц, которые выполняют особое задание в составе организованной преступной группировки. В редакции Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18 января 2001 года [3, п. 12 ст. 8] категория «негласный работник» (который, согласно п. 8, должен был проникать в преступную группу) была разделена на две разновидности: «негласный штатный работник» и «негласный внештатный работник». Любые законодательные комментарии по этим категориям отсутствовали, так же как не было и разъяснения, кем является относительно указанных категорий «лицо, которое сотрудничает с оперативным подразделением». На сегодняшний день положение п. 8 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [3, п. 8 ст. 8] имеет отсылающий характер относительно соблюдения положений ст. 272 УПК Украины при выполнении специального задания. Последняя норма определяет общие условия и порядок проведения указанного мероприятия (НСРД), форму соответствующего постановления следователя, прокурора, а также категории лиц, привлекаемых к его проведению, а именно:

– лицо, которое, в соответствии с законом, выполняет специальное задание, участвуя в организованной группе или преступной организации;

– лицо, являющееся участником указанной группы или организации, которое на конфиденциальной основе сотрудничает с органами досудебного расследования.

При рассмотрении вопросов выполнения специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации следует обратить внимание на тот момент, что эта операция имеет двойную природу. Она может проводиться как:

– оперативно-розыскное мероприятие соответствующими субъектами, определенными в ст. 5 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– как НСРД следователем или прокурором согласно ст. 246 УПК Украины.

Для проведения указанных выше операций компетентному субъекту (оперативному подразделению, следователю, прокурору) необходимо наличие определенных оснований и условий, предусмотренных в законодательстве. Такое положение отчасти обусловлено тем, что во время таких операций в разной степени могут создаваться условия для ограничения прав и свобод человека, а также провоцирования (подстрекательства) лица на совершение преступления с целью его дальнейшего разоблачения, предоставления помощи лицу совершить преступление, которое оно бы не совершило, если бы следователь, оперуполномоченный или негласный сотрудник этому не поспособствовал. Также существует потенциальная угроза воздействия со стороны заинтересованных лиц на поведение человека путем насилия, угроз, шантажа.

Проведение указанных операций в отношении любого лица, по общему правилу, запрещено без заведения оперативно-розыскного дела либо же начала уголовного производства. Выполнение специального задания в рамках ОРД требует разрешения соответствующего руководителя Национальной полиции, а в рамках уголовного производства разрешения административного руководителя не требуется и соответствующее решение принимает следователь, прокурор.

Традиционно в работе отечественных правоохранительных органов выполнение специального задания проводится именно как оперативно-розыскное мероприятие. Действующий УПК Украины в 2012 году заложил основы для проведения этой операции как НСРД следователем, прокурором, однако последние в большинстве случаев не имеют возможностей и средств для ее самостоятельного проведения. Ведь организация и тактика проведения данной операции предусматривают комплексное привлечение сил и средств оперативных подразделений, что значительно выходит за компетенцию и возможности следователя, прокурора. Поэтому к проведению указанной выше операции в пределах уголовного производства следователем, прокуро-

ром на основании ст. 246 УПК Украины [2, ч. 6 ст. 246] в основном привлекаются работники соответствующих оперативных подразделений. Единство организационно-тактических принципов выполнения специального задания независимо от субъекта его проведения или инициирования (оперативное подразделение, следователь, прокурор) подчеркнуто на ведомственном уровне в нормативных документах, которые регулируют агентурно-оперативную работу. Иными словами, выполнение специального задания в качестве оперативно-розыскного мероприятия либо в качестве НСРД отличается только субъектом проведения и характером концентрации соответствующих материалов (материалы уголовного производства или оперативно-розыскное дело).

Общие основания и требования к проведению выполнения специального задания как оперативно-розыскного мероприятия или как НСРД изложены в главе 21 УПК Украины. На это обращается внимание в положениях п. 8 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», что обязывает проводить эту операцию в соответствии с положениями УПК Украины. Если выполнение специального задания проводится как НСРД, то обязательными условиями его проведения являются следующие:

– начало конкретное уголовное производство (согласно ч. 1 ст. 223 УПК Украины);

– наличие начатого уголовного производства исключительно по тяжким или особо тяжким преступлениям (согласно ч. 2 ст. 246 УПК Украины);

– наличие достаточных данных, указывающих на возможность достижения цели следственного действия (согласно ч. 1 ст. 223 УПК Украины), то есть при проведении НСРД могут быть получены доказательства, которые самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами могут иметь существенное значение для выяснения обстоятельств преступления или установления лиц, совершивших преступление;

– наличие ситуации, когда сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом (согласно ч. 2 ст. 246 УПК Украины);

– для выполнения специального задания ст. 272 УПК выдвигает требование – наличие постановления следователя, согласованного с руководителем органа досудебного расследования, или постановления прокурора с сохранением в тайне достоверных сведений о соответствующем лице.

Если выполнение специального задания проводится как оперативно-розыскное мероприятие, то условия такого проведения предусматриваются в ч. 2 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [3, ст. 8]. В частности, принятие решения о проведении мероприятия, представление и рассмотрение соответствующих ходатайств, непосредственное проведение мероприятия, фиксация и использование его результатов, другие вопросы его проведения регулируются в соответствии с положениями главы 21 УПК Украины с учетом особенностей, установленных Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности». Указанные особенности касаются цели проведения, субъекта инициирования и проведения данного мероприятия, использования результатов и других вопросов, обусловленных спецификой цели его проведения. Принятие решения о проведении выполнения специального задания осуществляется руководителем соответствующего оперативного подразделения или его заместителем с уведомлением о принятом решении прокурора.

Названные выше особенности, которые необходимо учитывать при принятии решения о проведении выполнения специального задания, содержатся как в Законе Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», так и в ведомственных инструкциях. В первую очередь речь идет о следующем:

– необходимости заведенного оперативно-розыскного дела по тяжким или особо тяжким преступлениям (ч. 1 ст. 9 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»);

– наличии оснований, определенных ч. 1 ст. 6 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

Аналитический обзор действующего законодательства позволяет выделить отдельные проблемные области в сфере выполнения специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации.

Во-первых, следует отметить, что ст. 43 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, которая предоставляет негласным работникам гарантии при выполнении ими специальных задач по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованных преступных группировок, является недостаточно корректной. Речь идет о том, что, в соответствии со ст. 28 УК Украины, преступления, совершенные организованной группой или преступной организацией, признаются исключительно судом. И до решения суда негласные работники лишены любых гарантий правовой защиты, поскольку неизвестно, будет ли признана группа, в составе которой они выполняли задание, организованной. Поэтому более логичным и правильным в правовом отношении было бы принятие нормы, что обеспечивает надежную защиту негласных работников, которые в целом внедряются в преступные группы с целью раскрытия тяжких или особо тяжких преступлений.

По данным проведенного нами анкетирования работников оперативных подразделений Национальной полиции, 67% респондентов высказываются за предоставление указанных выше гарантий негласным работникам, которые внедряются в преступные группы без признаков организованности. Аналогичной позиции придерживаются 75% работников органов досудебного расследования (анкетирование проведено в 2014–2015 гг.; общее количество респондентов – 220 человек, из них 94 – следователи, 126 – работники оперативных подразделений). Дополнительным аргументом в сторону расширения правовых гарантий может быть предусмотренное на ведомственном уровне положение о внедрении негласных штатных работников не только в организованную группу или преступную организацию, а также и в преступную группу.

Во-вторых, наблюдается несоответствие отдельных норм законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью реальному положению дел в практической деятельности. Так, в соответствии с изменениями от 16 июля 2015 года в Закон Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» [4], органы Национальной

полицей перестали принадлежать к государственным органам, созданным для борьбы с организованной преступностью, что есть абсурдным. На данный момент, согласно ст. 5 указанного Закона, такими органами являются Координационный комитет по борьбе с коррупцией и организованной преступностью при Президенте Украины и специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Службы безопасности Украины. Отметим, что основной орган, ведущий борьбу с организованной преступностью (органы Национальной полиции), не может использовать возможности, предусмотренные в указанном нормативном акте.

Открытый характер публикации не даёт возможность изложить статистические сведения об отдельных проведенных оперативно-розыскных мероприятиях и НСРД органами Национальной полиции. Однако статистическая отчётность Генеральной прокуратуры Украины [5; 6] позволяет утверждать, что именно органы Национальной полиции вносят основной вклад в дело борьбы с организованной преступностью. Например, в 2013 году по Украине было зарегистрировано 14 фактов бандитизма, из них 13 органами внутренних дел, в 2014 – 12 и 11, соответственно, в 2015 – 17 и 14, соответственно, за 6 месяцев 2016 года – 11 и 5, соответственно. В 2014 году было выявлено 457 фактов создания военизированных или вооружённых формирований, из них 414 органами внутренних дел, в 2015 году – 543 и 510, соответственно, за 6 месяцев 2016 года – 294 и 290, соответственно. В 2014 году зарегистрировано 60 фактов содействия участникам преступных организаций, из них 42 органами внутренних дел, в 2015 году – 103 и 87, соответственно, за 6 месяцев 2016 года – 22 и 17, соответственно.

Кроме того, расследование абсолютного большинства преступлений по статьям, предусматривающим в качестве квалифицирующего признака совершение их организованной группой, проводят именно следователи Национальной полиции. В частности, это преступления против свободы, чести и достоинства личности (ст. ст. 146, 147, 149 УК Украины), против собственности (ст. ст. 185–187, 189, 190 УК Укра-

ины), в сфере хозяйственной деятельности (ст. ст. 199, 209 УК Украины), против общественной безопасности (ст. ст. 263, 263-1 УК Украины), против общественного порядка и нравственности (ст. ст. 302, 303 УК Украины), в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. ст. 307, 321 УК Украины), против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан и преступления против журналистов (ст. ст. 345, 345-1 УК Украины), в сфере служебной деятельности (ст. ст. 369 УК Украины) и др. К подследственности органов Национальной полиции также отнесено расследование создания преступной организации (ст. 255 УК Украины), содействия участникам преступных организаций и сокрытия их преступной деятельности (ст. 256 УК Украины), бандитизма (ст. 257 УК Украины), создания не предусмотренных законом военизированных или вооружённых формирований (ст. 260 УК Украины).

Выводы. Решение отмеченных выше проблемных вопросов правового обеспечения выполнения специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации усматривается в следующем:

– ст. 43 УК Украины требует дополнения положением, что обеспечивает частичное или полное освобождение от уголовной ответственности лиц, которые внедряются в преступные группы независимо от уровня их организованности;

– Закон Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» требует приведения его в соответствие с реалиями практической работы правоохранительных органов и признания в его положениях органов Национальной полиции основным субъектом, ведущим борьбу с организованной преступностью.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України від 05 квітня 2001 р., станом на 14 жовтня 2014 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua>.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р., станом на 07 жовтня 2014 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua>.

3. Про оперативну-розшукову діяльність : Закон України від 18 лютого 1992 р., станом на 14 жовтня 2014 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua>.

4. Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю : Закон України від 30 червня 1993 р. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1993. – № 35. – Ст. 358. – Ст. 13.

5. Аналітично-статистичні матеріали про стан законності та протидії злочинності за 12 місяців 2014 року / Генеральна прокуратура України, Управління організації ведення Єдиного реєстру досудових розслідувань та статистичної інформації. – К. : ГПУ, 2015. – 65 с.

6. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за 2013, 2014, 2015 рр., 6 місяців 2016 р. // Офіційний сайт Генеральної прокуратури України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.gp.gov.ua>.